

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДИКАТОВ СОЦИАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В МЕДИАТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Сунь Фэнпин

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П.Королева
г. Самара, Российская Федерация*

В статье с опорой на данные Национального корпуса русского языка анализируется специфика функциональной семантики предикатов социального состояния в медиатекстах экономического содержания. Рассматриваются содержательные особенности трех групп данных предикатов, выделенных в Системном семантическом словаре русского языка Л.М. Васильева: имущественного состояния, зависимого/независимого состояния, социального угнетения. Анализ контекстов, содержащих данные предикаты, позволяет нам выявить речевой смысл, который стремится передать автор публикации. Кроме того, можно вести речь об особых закономерностях семантической организации экономических медиатекстов в соответствии с основными условиями использования предикатов социального состояния.

Ключевые слова: состояние, предикаты социального состояния, медиатексты, функциональная семантика, русский язык.

Как известно, СМИ – это важный инструмент для озвучивания всего актуального для того или иного общества, особенно в политической и экономической сферах. Значение экономики для социального развития невозможно переоценить. Экономику должны изучать не только экономисты, оперируя простыми цифрами, и не только философы, опираясь на философские идеи, но любой человек применительно к своей сфере деятельности. В рамках лингвистики язык рассматривается как самый важный инструмент взаимодействия людей, который иногда может оказывать влияние, далеко превосходящее воздействие оружия [9, с. 342]. Научно-технический прогресс породил новые способы мышления, а они в свою очередь порождают новые вещи. Возьмем, к примеру, виртуальный мир, в который мы погружены благодаря новым (электронным) медиа: в отличие от традиционных информационных каналов они представляют собой явления, характеризующиеся интерактивностью и возможностью свободно-

го диалога; они позволяют пользователю стать активным участником обмена информацией и в отличие от своих предшественников (таких видов СМИ, как печать, радио и телевидение) способны не только передавать сообщения, но и сами производить полноценный информационный продукт. В речи представлено множество различных способов использования слов в зависимости от цели высказывания, и это в первую очередь касается предикатов, среди которых большой интерес вызывают предикаты социального состояния, имеющие специфические семантические характеристики. На сегодняшний день семантика предикатов состояния получила довольно широкое и многостороннее освещение в лингвистической литературе (например, в работах таких учёных, как Н.Д. Арутюнова [2, с. 5-17], Т.В. Булыгина [3, с. 185], О.Н. Селиверстова [7, с. 152], Ю.С. Степанов [8, с. 384] и др.), однако нет единства мнений относительно принципов классификации предикатов состояния, к тому же контексты, в которых используются эти единицы, изучены не так детально.

Рассматриваемые нами социальные состояния как одна из разновидностей состояния также весьма актуальны для жизни человека. Само собой разумеется, что, когда мы изучаем социальные состояния, мы должны четко понимать отношения между внутренним и внешним состоянием субъекта [4, с. 176]. Предикаты состояния отличаются от предикатов действия и процесса главным признаком – статичностью/нестатичностью (отсутствие изменения или возможность изменения во времени). По словам Н.С. Авиловой, «признак неизменения во времени является признаком статичности» [1, с. 328]. Обычно наличие признака статичности считается основной причиной для включения тех или иных лексем в группу предикатов состояния. З. Вендлер, ведущий американский философ языка, также высказывает свое мнение по этому поводу: «1) состояния занимают отрезок, а не точку на временной оси; 2) состояния длятся, но не изменяются, не развиваются во времени» [6, с. 101]. Его мнение соотносится с критериями классификации предикатов состояния, а с философской точки зрения всё меняется, и состояния также меняются в результате изменения ограничений. Поэтому мы должны определить, во-первых, условия, при которых возникают состояния, во-вторых, их временные рамки. С другой стороны, в составе высказывания глагол играет ведущую роль. В своей классификации предикатов З. Вендлер фокусируется на одном чрезвычайно важном аспекте значения предиката, а именно на связи с временным отрезком. Ученый делит все глаголы на четыре группы: а) слова со значением «деятельности», б) слова со значением «исполне-

ния», в) слова со значением «достижения», г) слова со значением «состояния» [6, с. 103].

Предикаты социального состояния (далее – ПСС) выступают универсальным явлением в языке экономики и занимают важное место в системе его инструментов. В своем «Системном семантическом словаре русского языка» Л.М. Васильев делит ПСС на три класса: предикаты имущественного состояния (далее – ПИС), предикаты зависимого/независимого состояния (далее – ПЗС или ПНС) и предикаты социального угнетения (далее – ПСУ). В свою очередь, внутри каждой группы выделяется шесть подгрупп ПСС: базовые (бытийные), инхоативы и результативы, каузативы, именные корреляты, наречия и субстантивы. Рассмотрим подробнее эти предикаты с опорой на данные Национального корпуса русского языка, а именно медиатексты экономического содержания (всего нами проанализировано более 100 соответствующих контекстов). Семантические характеристики ПСС выявляются в соответствии с приведенной их классификацией.

Так, ПИС являются языковым средством характеристики финансового состояния, которое используется для оценки состава активов и обязательств (ср.: *быть богатым, состоятельным, денежными, безбедным* и др.; *быть бедным, нищим, обездоленным* и т.д.). Например:

а) – *Как стать **богатым**. По статистике ВЦИОМ, отношение к **богатым** людям за последние годы ухудшилось. Молодежь более-менее положительно к ним относится, а среднее и старшее поколение – наоборот* (Семенова);

б) *Вместо того, чтобы обновлять производственные мощности, создавать рабочие места, помогать **бедным**, мы из скудного бюджета России платим Чечне* («Завтра»).

Всего нами было обнаружено около 30 примеров использования предикатов данной группы в медиатекстах экономического содержания, причем в подавляющем большинстве они употребляются для обозначения имущественного состояния описываемого лица. Таким образом, имущественное состояние представляется очень важной частью социальной ситуации.

ПЗС или ПНС в основном отражают социальные состояния, основанные на семейных отношениях, групповых отношениях, материальном подчинении и т.д. (ср.: *зависимый, подчиненный, подневольный, подвластный* и др.; *свободный, независимый, самостоятельный, самосильный* и т.п.). Например:

а) *Абстрактный, усреднённый чиновник – человек абсолютно **зависимый**, как правило, он ничего не умеет, кроме того, как быть чиновником* (Руденко). Как мы видим, автор подчеркивает отношения между простыми людьми и теми, кто обеспечивает соблюдение закона, с помощью слова *зависимый*. Во времена экономического краха и социальных волнений люди из низов надеются на общество и тех его представителей, на которых можно положиться;

б) *Но, выслушав резоны относительно того, кто из нынешних дворянцев годится в премьеры для рывка, а кого исключить из списка по принципу «Вас здесь не стояло», Михаил Сергеевич, **свободный** от политических условностей, не утопающий в мелочах-частностях, подошел к вопросу революционно, как водится, начав издалека* (Салуцкий). Словосочетание ***свободный** от политических условностей* свидетельствует о том, что ПНС передают представления о тесной связи политической и экономической сфер.

Анализ 35 выявленных нами примеров (без учета метафор) использования ПЗС или ПНС в медиатекстах экономического содержания показывает, что данные единицы в основном обозначают отношения зависимости, существующие между различными социальными группами.

ПСУ выражают представления о социальных отношениях между группами людей, в которых одна группа несправедливо доминирует над другой. Социологи различают такие виды социального угнетения, как расовое, классовое, гендерное и т.д. (ср.: *быть бесправным, угнетенным, порабощенным* и т.п.; *свободно, раскрепощенно* и др.). Например:

а) *Статья характеризовала его как «человека, отдавшего всю жизнь на службу рабочему классу, на службу всем обиженным и **угнетенным**»* (Алексеев). Слово *угнетенный* передает представления о том, что под властью царя народ не был свободным и жил в условиях рабства и угнетения.

б) *Замечательный Савва Ямщиков без всякого повода, без повестки дня собрал на дружеский обед своих друзей, чтобы **раскрепощенно**, не заморачиваясь, поговорить о текущем дне страны и родной культуры* (Салуцкий). Лексема *раскрепощенно* в данном контексте обозначает свободу общения без подавления со стороны других сил.

В ходе анализа собранных нами примеров было выявлено, что в медиатекстах ПСУ в основном отражают представления о различных уровнях угнетения, которые могут быть характерны не только для разных групп общества, но даже для государства в целом. Поэтому они являются очень важной частью ПСС.

При анализе ПСС следует учитывать также то, что данные лексемы вступают в синонимические и антонимические отношения. Ср.: *обзаводиться (обзавестись) богатством/наживать (нажить) богатство; повиноваться/подчиняться (подчиниться), попадать (попасть) в неволю к кому-л./оказываться (оказаться, очутиться) в неволе у кого-л. – беднеть/нищать, освобождаться/обретать (обрести) свободу, раскрепощаться (раскрепоститься)/раскабаляться (раскабалиться)* и т.д. Данные отношения представлены и в анализируемых нами текстах, например:

а) *Из самой безвыходной ситуации можно найти выход. Есть, конечно, еще один путь – быстренько **обзавестись богатством**, славой и властью* (Малков);

б) *С точки зрения финансовой я катастрофически **нищаю*** (Шиманский).

Проанализированные нами примеры свидетельствуют о том, что в медиатекстах экономического содержания ПСС часто используются для описания предмета речи, который одновременно семантически противопоставляется и объединяется с другими предметами. Поэтому легче выявить семантическую целостность ПСС, учитывая их синонимические и антонимические связи.

Кроме того, на основе сравнения наших собственных наблюдений с выводами ученых-предшественников мы выявили, что действие, процесс и состояние соотносятся друг с другом через некоторую систему свойств, в основном именно через глаголы, которые играют роль связующего звена. Для изучения ПСС имеет большое значение также сравнение глаголов с фазисным компонентом смысла (динамических) и глаголов без него (статических). Сравнение динамических и статических глаголов подчеркивает конкретное состояние описываемого субъекта и дает основу для анализа общей ситуации. Ср. статические глаголы: *быть богатым, быть состоятельным, благоденствовать, роскошествовать / роскошничать, барствовать, шиковать, жировать* и т.д.; динамические глаголы: *становиться (стать) богатым, наживать (нажить) богатство, набивать (набить) карман* и т. д.

Например:

а) статические глаголы: *Сегодня, чтобы получить заветный штамп в паспорте и, расправив плечи, ходить по столице без боязни **быть обобранным** или упрятым в милицейский «обезьянник», мало **быть состоятельным** или ссылаться на закон* (Емельяненко);

б) динамические глаголы: *Раньше, молодым, он почему-то совсем не придавал значения возможности **стать богатым**, возможности, надо признаться, вполне реалистической или, как сейчас выражаются, реаль-*

ной; теперь надеяться разбогатеть было смешно, с какой стороны ни посмотри (Бузулукский).

Анализ собранных нами 25 примеров показывает следующее: в рассматриваемых текстах ПСС в сочетании с динамическими глаголами встречаются гораздо чаще, чем в комбинации со статическими. Ср.: *быть состоятельным* – данная единица в основном передает знания об объективных фактах, а субъективные причины волеизъявления отходят на второй план; *стать богатым* – эта единица в большей степени выражает представления о субъективной воле лица. На семантическом уровне, особенно в медиатекстах экономического содержания, ПСС часто являются отражением субъективной воли лица, поэтому в таких текстах наблюдается активная тенденция к использованию ПСС в сочетании с динамическими глаголами.

Таким образом, в результате рассмотрения ПСС, представленных в современных медиатекстах экономического содержания, можно сделать следующие выводы: 1) классификация и последующий сравнительный анализ различных групп ПСС помогают определить специфику их использования в указанных текстах; 2) изучение контекстов, содержащих данные предикаты, позволяет выявить речевой смысл, который стремится передать автор публикации; 3) можно вести речь об особых закономерностях семантической организации экономических медиатекстов в соответствии с основными условиями использования предикатов социального состояния.

Библиографический список

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
2. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. М.: Радуга, 1982. С. 5-17.
3. Булыгина Т.В. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 185 с.
4. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. М: Высш. шк., 1990. 176 с.
5. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа, 2005. С. 124-128.
6. Вендлер З. Linguistics in Philosophy. М.: Наука, 1982. С. 101-103.
7. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика. М.: Наука, 1990. 152 с.
8. Степанов Ю.С. Гипотеза в современной лингвистике. М.: Наука, 1988. 384 с.
9. Фрейденберг О.М. Античные теории языка и стиля. М.–Л.: Соцэкгиз. 1936. 342 с.